

Цзин Жань с пониманием кивнула. Неудивительно, что на свадьбе её матери императрица присутствовала как представительница родни жениха. Оказывается, между ними была давняя дружба.

— Получается, моя мать поссорилась с семьей Юнь, чтобы выйти замуж за моего отца? — задумчиво спросила Цзин Жань у императрицы.

Императрица кивнула:

— Верно. Твоя мать с детства была необычной и очень самостоятельной. Семья Юнь намеревалась сделать её своей преемницей, поэтому не ограничивала её обычными правилами для женщин. У неё на всё был свой взгляд. Но когда ей исполнилось пятнадцать, она уехала по делам и пропала на три месяца. Все были в панике, а она вернулась, растрёпанная и грязная, и шокировала всех заявлением, что выйдет замуж за первого красавца Поднебесной, наследника князя Дэциня, твоего отца.

Цзин Жань удивленно приподняла бровь. Она всегда думала, что её мать была нежной, умной и скромной женщиной. Не думала, что у неё была такая дерзкая и свободолюбивая сторона.

Чжансунь Циму слегка опустила глаза. Чайник в её руках уже начал испускать лёгкий пар. Длинные ресницы, густые и изогнутые, тихо дрожали, пока она слушала их тихую беседу, не вмешиваясь.

— Но это только одна причина. Есть и поважнее, — едва слышно вздохнула императрица, произнося каждое слово отчётливо. — Когда Восемь великих кланов ушли в затворничество, они оставили завет: потомки не должны вмешиваться в мирские дела. Твой отец был наследником князя Дэциня из Цинъюэ и находился прямо в центре власти.

Цзин Жань с пониманием кивнула. Исторически знатные роды, входившие в политику, редко процветали дольше трёх поколений. Восемь великих кланов же сохранили наследие на протяжении тысячелетий, и в этом немалая заслуга того завета.

— Дальше ты можешь догадаться сама. Твоя мать была непреклонна, семья Юнь не хотела уступать, так что переговоры провалились. Твоя мать с детства была талантливой, и поскольку её готовили как преемницу, у неё была своя верная сила. К тому же семья Юнь опасалась князя Дэциня. Тогдашний глава семьи Юнь был бессилён, от злости он пролежал в постели три месяца и в итоге вычеркнул её имя из родословной. — Императрица прищурилась, вспоминая. — Но после свадьбы с князем Дэцинем твоя мать жила счастливо, хотя спокойная жизнь длилась всего полгода — князь скоростижно скончался. Возможно, она думала о тебе в утробе и сохраняла спокойствие ради беременности, готовясь к родам. Она сама подготовила Павильон Цинъюэ, а древнюю сливу Чжантай в твоём дворе привезла во время последнего визита в семью Юнь.

Снова слива. Цзин Жань едва заметно нахмурилась:

— Почему она специально привезла эту сливу? Есть ли в этом какой-то особый смысл?

Императрица на мгновение задумалась, затем покачала головой:

— Этого я не знаю. Но эта древняя слива очень капризна, и в то время она была на грани исчезновения. Все были в растерянности, но твоя мать нашла способ спасти её. С тех пор она росла в её саду. Думаю, для матери это дерево было особенным.

Цзин Жань промолчала, её взгляд скользнул по оставшимся лепесткам в корзине на столе.

Чжансунь Циму заметила этот взгляд и тихо сказала:

— Скоро будет готово.

Цзин Жань кивнула, наблюдая, как её изящные пальцы, подобные нефриту, расставили три белые нефритовые чаши. Она подняла чайник и медленно налила подогретое вино, создавая тонкую струйку в воздухе. Все движения были мягкими и изящными, приятными для глаз.

Если сравнивать с Цзинь Ян, которая всегда производила впечатление расслабленной и элегантной, то эта женщина, казалось, обладала изысканностью, впитавшейся в самую её суть.

Прозрачное вино отражало тонкие узоры на стенках нефритовых чашек. Гранатовый цвет вина, более глубокий и насыщенный, чем у обычного виноградного, придавал напитку древний и благородный вид. Аромат был мягким и обволакивающим, вкус — гладким и ароматным. Тёплая жидкость, стекая вниз, согревала всё тело.

Цзин Жань тихо восхитилась, допила остаток вина и, повернувшись к Чжансунь Циму, подмигнула:

— Можно попросить ещё одну чашечку?

— Конечно, — мягко ответила Чжансунь Циму, взглянув на её губы, слегка покрасневшие от вина. В груди у неё вдруг что-то размягчилось, словно таяло, и она добавила в чашку ещё вина до краёв.

Императрица бросила глубокий взгляд на обеих, также подняла чашку и выпила её залпом. Прищурившись, она произнесла:

— Этот процесс подогрева вина с лепестками сливы кажется простым, но в нём есть свои тонкости. Даже вино Цингуй — это секретный рецепт семьи Фэн, который они не раскрывают посторонним. Твоя мать когда-то шутила, что мы непременно должны стать родственниками через детей. И вот, глядишь, вы уже выросли.

Веко Цзин Жань дрогнуло, а Чжансунь Циму резко подняла голову. Пальцы, державшие нефритовую чашку, слегка дрогнули, и вино в чашке заволновалось.

В этот момент мамушка Чжао, которая ранее удалилась, вдруг вернулась. Чжансунь Циму скользнула по ней взглядом, подавив желание задать вопрос, и сжала губы.

Мамушка Чжао подошла ближе, склонилась и тихо доложила:

— Ваше Величество, старшая принцесса Цзинь из Ули сегодня посетила императора и теперь просит аудиенции в Дворце Фэнци.

Цзин Жань моргнула и повернулась к Чжансунь Циму, но на её лице по-прежнему было спокойное выражение, ничего не выдающее.

Императрица же уже казалась слегка опьяневшей. В глазах появилась лёгкая дымка, и с улыбкой она вздохнула:

— Ах, как не вовремя. Я уже чувствую себя уставшей от вина. Раз уж ты здесь, Муэр, прими старшую принцессу Цзинь вместо меня. Вам, молодым, будет веселее и проще найти общий

язык.

Она поднялась, слегка покачиваясь, и протянула руку:

— Мамушка Ду.

Мамушка Ду поспешила подойти и поддержать императрицу. Чжансунь Циму и Цзин Жань тоже встали. Чжансунь Циму, немного помолчав, сказала:

— Мамушка Ду, позаботьтесь о матушке.

Мамушка Ду кивнула и вывела императрицу из павильона. Цзин Жань стояла на месте, задумчиво глядя вслед удаляющейся фигуре императрицы, затем обернулась к Чжансунь Циму.

— Пригласите старшую принцессу Цзинь сюда, — Чжансунь Циму повернулась к мамушке Чжао, а затем, обернувшись к Цзин Жань, вдруг спросила:

— О чём думаешь?

Цзин Жань моргнула:

— Почему императрица избегает встречи с Цзинь Ян?

Чжансунь Циму тоже подмигнула ей и улыбнулась:

— Садись, поговорим.

Цзин Жань села, наблюдая, как уголки её губ слегка приподнялись, образуя едва заметную, но привлекательную дужку. Она слушала, как Чжансунь Циму говорила:

— Моя мать на самом деле не до конца рассказала. У тёти Юнь в юности было две подруги. Одна из них — она, а другая — старшая дочь семьи Янь, одной из Восьми великих кланов. Та, кем она была — мать Цзинь Ян.

Цзин Жань удивленно приподняла бровь, но Чжансунь Циму слегка опустила ресницы, не проявляя особого энтузиазма:

— Что касается причины, по которой мать избегает её, я могу только догадываться, но точно не знаю.

— Значит, ты уже знала большую часть того, что рассказала императрица? — спросила Цзин Жань.

— Да, большую часть я узнала за эти годы, а кое-что слышала от матери раньше. — Чжансунь Циму кивнула, затем внезапно подняла свои густые ресницы и, смотря на Цзин Жань ясным взглядом, добавила:

— Но о том, что тётя Юнь шутила о породнении с моей матерью, я услышала впервые.

Она слегка выделила слова «породниться через детей».

Цзин Жань:

— ...

— М-м... — Цзин Жань намеренно промямила, легонько постучав по стенке нефритовой чашки, чтобы заглушить странное чувство внутри. Она вдруг сменила тему:

— Так ты и Цзинь Ян с детства соперничаете из-за того, что ты отобрала у неё пояс?

Чжансунь Циму с интересом посмотрела на неё:

— Пояс?

Она задумалась, и в её голосе появилась улыбка:

— Она так тебе сказала?

— ... — Цзин Жань вдруг поняла, что либо её обманула эта лицедейка, либо Цзян Байси стала жертвой шутки Цзинь Ян. В любом случае, выдумка дошла до участников событий и получилась крайне неловко.

Но Чжансунь Циму с улыбкой кивнула:

— Верно, я отобрала у неё пояс.

Она призналась прямо, и всем своим видом показывала, что ей всё равно.

Цзин Жань:

— ...

— Но этот пояс изначально был моим. Она сначала забрала его у меня, а я просто вернула его обратно. — Чжансунь Циму, словно чувствуя, что факты искажены, слегка опустила длинные ресницы, казаясь немного расстроенной.

— ... — Цзин Жань с трудом сдержала вздох, опершись на лоб. Она подумала, что вся эта вражда из-за пояса, который они перехватывали друг у друга, делала его настолько ценным, что он просто обязан был стать духом, чтобы оправдать их мелочность.

<http://bllate.org/book/16717/1536846>